

Оказавшись в безопасности своего убежища, Вайнкер Рыцареубийца достал из своей сокровищницы пригоршню монет и осыпал ними племянницу.

Он позволил своей племяннице отдохнуть на его сокровищах, пока их тепло не поможет ей забыть о плене в руках летучей мыши-зверя. И все же, несмотря на все его усилия, она оставалась тихой и слегка напуганной внешним миром. — Дядя, — наконец спросила Джоли. — У меня что, врожденный дефект?

— Конечно, нет! — Успокоил ее Вайнкер. — Ты почти так же совершенна, как и я!

— Но папа умер, а мне они причинили боль! — К несчастью для ее дяди, Джоли, может быть, и молода, но для своего возраста она была еще и умна. Ее потерянный рог будет постоянно напоминать ей о ее заточении. — Ты всегда говорил мне, что боль - это врожденный дефект.

— Потому что ты была слишком молода для правды, — сказал Вайнкер, который сам только недавно узнал об этой постыдной тайне драконьего рода.

Он больше не мог щадить ее чувства.

— Боль и смерть, — Вайнкер с трудом подбирал нужные слова, чтобы сказать страшную правду. — Боль и смерть - это не врожденные дефекты! От них страдает Каждый дракон!

Глаза Джоли превратились в чистейшее выражение страха и ужаса. Хотя в глубине души она понимала правду, но то, что она услышала от своего любимого дяди, должно быть, потрясло ее до глубины души. — Даже ты?

— Даже... — голос Вайнкера дрогнул. — Даже Я.

Откровение напугало ее еще больше.

— Джоли, благодаря своим путешествиям я узнал, что истинная уверенность в себе - это не то же самое, что неведение о смерти, — сказал ей Вайнкер, пытаясь подбодрить племянницу. — Настоящая крутизна - это поступать, как я: бороться до победного конца, потому что я знаю, что, несмотря на риск, я всегда буду побеждать. Потому что я - это я. Даже смерть склоняется перед моей силой, богатством и несравненным гением!

— Значит, если я вырасту сильной, большой и богатой, как ты, я смогу победить смерть? — Джоли вскинула голову.

— Вот именно! — Подбодрил ее Вайнкер. — Но ты не станешь такой же удивительной, как я, если будешь весь день сидеть дома. Ты должна растолстеть на скоте, выращивать лучших миньонов, уничтожать своих врагов и получать за это вознаграждение в виде богатства! Это и есть путь дракона к счастью!

Его слова зажгли в глазах племянницы огонь энтузиазма.

Дверной звонок его хранилища эхом отразился от стен, и Вайнкер, ворча, открыл большую дверь.

За дверью он нашел рыцаря Киа. — Джоли-

Вайнкер начал закрывать дверь раньше, чем она успела закончить, намереваясь оставить ее снаружи. Но, к несчастью, его племянница услышала этот голос. — Киа! — Она тут же встала, чтобы поприветствовать это извращенное подобие миньона, вынудив дядю оставить двери открытыми.

— Мне так жаль, — извинилась Рыцарь, обнимая драконенка, как будто это могло компенсировать ее грех некомпетентности миньона. — Мне надо было все время оставаться с тобой. Они что, отрезали тебе рог?

— Да, и взяли мою кровь, тоже! Они пытались запечатать дядю в бутылку!

Рыцарь почесала Джоли за ухом, как это часто делал Вайнкер. И это зрелище вызвало у него зависть, хотя он был слишком хорош, чтобы ее показать. — Это только начало, — сказала Рыцарь Киа. — Если Фомор что-то задумал, он никогда не останавливается.

— Ты больше не уйдешь? — Спросила Джоли у своего миньона.

— Нет, на этот раз я останусь с тобой навсегда, — сказала Киа, — по крайней мере, до тех пор, пока у тебя не будет достаточно уровней, чтобы себя защитить. Я буду тебя тренировать, пока ты не станешь [Паладином], настолько неуправляемым, что будешь есть вампиров на ужин.

— Хорошо, потому что если я узнаю, что кто-то снова обидел мою племянницу во время твоего дежурства, то от тебя ничего не останется для размножения, — предупредил Вайнкер человечка, и это была правда.

Что же касается фейри, то дракон больше не мог игнорировать их планы.

Настало время действовать.

Сидя на спине своей лошади, и с поддержкой легиона жрецов, кобольдов и упырей, Виктор посмотрел на забаррикадированный дом перед собой. Весь процесс занял большую часть дня и прошлой ночи, но это был последний склад, на который они напали.

— Сэр, что же нам делать? — Спросил Жюль, глядя на закрытые окна.

— Если они не выйдут через пять минут, взломайте дверь и убейте всех, — сказал Виктор своим солдатам. — Никакой пощады.

К счастью, дверь открылась, и Сейворюз вышла. За ней, держа руки на затылке, следовала дюжина вампиров. Процессию замыкала Шарлин.

Как сказала им Сейворюз, Ночные Клинки уже превратили ее в вампира. Ее кожа стала мертвенно-белой, глаза - малиновыми, а тело заметно похудело. Она выглядела, как хищница, более привлекательной и уверенной в себе.

— Мы найдем способ тебя вылечить, — пообещал ей Виктор, слезая с лошади с базукой в руках.

— Вылечить что? — Ответила Шарлин. — Мое новообретенное бессмертие?

— Ты не злишься из-за своей нынешней ситуации?

— Нет! Быть вампиром - это чудесно! — Она уперла руки в бедра, выставляя напоказ свою новую фигуру. — Я чувствую себя намного здоровее и сильнее. Когда у меня закончатся эликсиры, мне придется прятаться от солнца, но я навсегда останусь молодой! И я больше не чувствую боли в спине!

Виктор думал, что из-за потери своей человечности она будет чувствовать внутренний конфликт, но она восприняла это ужасно хорошо. — Тогда, я рад тебя видеть.

— И позволь мне сказать тебе, что все изменилось, — ответила Шарлин, ее кровавые глаза были полны власти. — Когда я найду этого предателя Круассана, я высосу его досуха, и не так, как он думал.

Виктор уже планировал решить свою судьбу с его сестрой после того, как разберется с текущими делами. — А где же Эмиль Лавер? — спросил он у пленников. Заместитель Люси был последним слабым звеном, с которым он должен был разобраться.

— Мы заперли его в гробу, когда он отказался сдаться, — ответил ассасин. — Никто из нас не собирается сражаться за мертвую женщину.

— Стреляйте в гроб стрелами, проверьте труп, а потом кремируйте его, — приказал Виктор Жюлю, некроманту, вошедшему в дом с эскортом, чтобы заняться мертвыми. С уходом Эмиля они бросили вызов руководству гильдии в Мурмурина.

А что касается миньонов... — Вы боролись с законом, — предупредил их Виктор. — Причинили нам много неприятностей, посеяли хаос и угрожали подданным Императора. Что вы можете сказать в свое оправдание?

— Мы сдались? — сказал один из разбойников. — Разве ты не должен быть хоть немного милосердным? Я имею в виду, что Сев это сошло с рук.

— Не совсем, — вздохнула Сейворюз.

— Я приговорил ее к пяти годам общественных работ, — сказал Виктор, имея в виду поварские обязанности. — И, в отличие от тебя, она полностью согласилась сотрудничать.

— Тогда, мы сожалеем и больше не будем этого делать? — смущенно отозвался один из вампиров.

— Да, вы страшный человек, сэр, — ответил другой разбойник. — И к тому же очень красивый!

— Фу-у-у, а я-то думал, что в наши дни, чтобы стать [Ассасином], вам нужен твердый стержень, — Новый насмешливый голос издевался над трусливыми убийцами. — Признаю свою ошибку.

Виктор поднял глаза, заметив кого-то на крыше.

Человекоподобная ворона с перьями черными, как самая темная ночь, и глазами, сияющими в темноте, как звезды. Он был одет в нелепый экстравагантный малиновый костюм арлекина и размахивал косой, полной вопящих душ. По тому, как он прыгал по крыше, видно было, что он явно наслаждался своей скромностью; и почему-то Виктор, наблюдая за ним, чувствовал себя неправильно.

Как он умудрялся подкрадываться ко всем подряд? И почему он выглядел именно так ... так...

...

Этого просто не могло быть.

— Кто ты такой, черт возьми? — Виктор направил свою ракетницу на новоприбывшего.

— Я - Десджестер, — объявил арлекин в птичьей шкуре с насмешливым поклоном, затем спрыгнул с крыши и грациозно приземлился перед Виктором. — Бог-принц преступления. Без альтернативы.

Десджестер

Божество (Угадай мой тип! Птица / Божественный!)

Сильные и слабые стороны для меня ничего не значат, все подчиняются моей воле.

Да, это я, я - настоящий мужчина. Бог-покровитель преступников, нарушителей спокойствия, обманщиков и птиц (потому что птицы - это потрясающе). Я убивал все виды существ, по крайней мере, один раз, однажды даже Митру. Я мог бы рассказать тебе кровавые подробности, но получилась бы целая черная комедия.

Ффффффффффф....

— Он - настоящий, — потрясенно пробормотал Виктор. — Это же Десджестер!

Весь полк миньонов направил свое оружие на родню птиц, а Ночные Клинки, включая Сейворюз, мгновенно склонились перед своим божеством-покровителем. — Бог! — запели они в знак уважения.

Десджестер ответил на проявление силы поднятием когтя, превратив к большому удивлению кобольдов каждое нацеленное на него копье и аркебузу в перья. — Вы все знаете мои отношения с законом, — сказала божество преступности. — Но я пришел с миром. Честно.

Виктор не знал, как реагировать. Боги не произвели на него никакого впечатления, но этот был воплощением убийства и Зла с большой буквы "З".

— Спасибо, спасибо, вы слишком добры, — тщеславно ответило божество, хлопая в ладоши. — Как бы неправдоподобно это ни звучало, я здесь не для того, чтобы кого-то убивать. На самом деле, я пришел, чтобы дать тебе мое благословение... и попросить тебя пощадить моих последователей, даже если мне немного стыдно за их трусость.

— Ты ... аплодируешь мне? — Так или иначе, для него это было позорно.

— Виктор, Вик, я друг всех тех, кто идет по пути хаоса, — сказала божество, похлопав его по спине, к большому молчаливому изумлению всех присутствующих. — С тех пор, как тебе не удалось украсть рапиру из сокровищницы Вайнкера, Аутремонд вступил в эпоху перемен и неразберихи. Ты и этот дракон - ходячие бедствия, и я люблю, люблю его. Прямо сейчас, ты - мой любимый нарушитель спокойствия. Я даже решил дать тебе сладкую награду.

На левое плечо Виктора, пробиваясь сквозь щели в броне, упал свет. Он предположил, что на его коже появился символ божества-ворона.

Вы заработали Личный Перк [Избранный Десджестером]!

[Избранный Десджестером]: Когда вы повышаете уровень, у вас есть дополнительный 10-процентный шанс получить Навык или очко Харизмы. Вы можете по своему желанию фальсифицировать свою Карму, и ваша ложь не может быть идентифицирована никакой магией.

— Это должно решить твою проблему с ангелом, — сказала божество, явно ожидая, что Виктор совершит мошенничество со страховкой.

— Ты знаешь, что Шеша уже заявила на меня свои права? — Заметил Виктор. — Разве вы не должны отменить друг друга?

— О, ты знаешь, в наших портфолио есть много серых зон, — ответило божество. — Как наркотики или проституция.

Поскольку на него претендовали уже четыре божества, Виктор задумался, стоит ли ему ловить их все. — Эх, не жди, что какое-нибудь "доброе" божество будет смотреть на тебя благосклонно, — сказал Десджестер, подтверждая, что может читать мысли Визира. — За исключением, может быть, Сенга или Кибелы, раз уж ты так легко с ними справляешься.

— Эй, что это значит? — Наверху его тоже считали шлюхой?

— Не только наверху, — пожал плечами Десджестер. — А теперь у меня есть к тебе предложение.

— Предложение, от которого нельзя отказаться, или предложение "не совсем предложение"? — С сомнением спросил Виктор.

— У меня было кое-что свежее с Ночными Клинками, а с уходом маленькой Люси организация придет в беспорядок, — ответил арлекин, игнорируя вопрос. — И хотя я всецело за эры раздора, но это сделает законопослушного Митру счастливым, а его радость - это мое несчастье. Я также считаю, что у тебя есть большой потенциал злодея, и не только потому, что ты прошел один семинар.

— Ты хочешь, чтобы я взял на себя управление Ночными Клинками? — догадался Великий Визирь.

— Да, но только если ты пощадишь моих прекрасных убийц, — подтвердило божество. — Кто-то же должен заботиться об отбросах и отверженных мира сего. Итак. Ты хочешь стать Наполеоном преступности, Вик?

Честно говоря, если бы он попросил несколько месяцев назад, когда Сейворюз предлагала ему контроль над местным отделением, он бы отказался.

Но, теперь Виктор не знал, что с этим делать. Контроль над Ночными Клинками поможет переориентировать их огромные ресурсы на служение интересам его и Вайнкера, а не фоморов. Он мог бы реформировать организацию, чтобы сделать ее чем-то более продуктивным, чем просто наемные террористы. С другой стороны ... его карма получит еще один удар.

— Я вовсе не чувствую себя злодеем или тем, кто идет, как ты говоришь, по пути хаоса, — возразил Визирь. — Если уж на то пошло, то я - главная причина, по которой эта страна полужункциональна.

— Ты в союзе с Хэппилэнд, ты возглавляешь нацию монстров, сделал некромантию спонсируемой государством торговлей, ты безжалостно охотился на себе подобных, чтобы защитить жадного, разрушительного дракона... мне продолжать?

— Я делал большую часть для Вайнкера. Я обязан ему жизнью.

— Ты не очень сильно сопротивлялся, хотя он тебя слушает, а это - самое главное. Именно ты, без участия Вайнкера, позволил действовать демонам. Ты - не злой, потому что только ангелы верят в абсолюты, но ты и не героический материал. Признай это, Вик, в глубине души ты - хулиган, этакий вид с дальновидностью и добродетелями.

— Это хороший рекламный ход, — невозмутимо произнес Виктор. — А что дальше? "присоединяйся к темной стороне и получи печенюшку"?

— Вот этого ты еще не понял: нет никаких сторон, только то, что ты хочешь. — пожал плечами Десджестер. — Ну и что? Договорились?

Виктор обдумывал слова божества, пока ответ не стал очевиден. — Я согласен.

— Рад это слышать, — ответил Бог, затем сунул коготь под свою арлекинскую шляпу и вытащил оттуда письмо. — Кроме того, если однажды ты захочешь выйти за рамки простого семинара и продолжить свое образование в области сверхправительства, у меня и моих приятелей есть целая программа для начинающих социальных альпинистов. Вот твоё приглашение.

Виктор схватил письмо и принялся его рассматривать. Печать на обороте изображала черную молнию, а на лицевой стороне кто-то написал слово "Схоломанс".

— Помни, Вик, — сказал Десджестер, поднимаясь в небо в столбе света. — Все время врать, обманывать, воровать, к черту закон, да и паладинов тоже! Вот в чем смысл жизни!

— В каком смысле к черту? — Виктор был невозмутим.

— Вот это дух, мой мальчик!

А потом божество исчезло на глазах изумленных людей.